

**«ԻՆՏԵՐԱԿՏԻՎ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄ»
ՀԻՄՆԱԴՐԱՄ**

**ՀԵՐԹԱԿԱՆ ԱՏԵՍՏԱՎՈՐՄԱՆ ԵՆԹԱԿԱ
ՈՒՍՈՒՑԻՉՆԵՐԻ ՎԵՐԱՊԱՏՐԱՍՏՄԱՆ
ԴԱՍԸՆԹԱՑ 2023**

ՀԵՏԱԶՈՏԱԿԱՆ ԱՇԽԱՏԱՆՔ

ԹԵՄԱ

**Վ. Տերյանի քնարերգությունը ռուսերեն
թարգմանություններում**

ԱՌԱՐԿԱ

Ռուսաց լեզու

ՀԵՂԻՆԱԿ

Բելլա Ռաֆիկի Բադալյան

ՄԱՐԶ

Երևան

ՈՒՍՈՒՄՆԱԿԱՆ ՀԱՍՏԱՏՈՒԹՅՈՒՆ

Մ.Մելքոնյանի անվան հ.11 հիմն. դպրոց

СОДЕРЖАНИЕ

ՆԵՐԱԾՈՒԹՅՈՒՆ.....	3
ГЛАВА 1. ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.....	5
ГЛАВА 2. «О, МУЗА ГОРЬКАЯ МОЯ.....	8
2.1 О переводах В.Звягинцевой.....	9
2.2 О переводах А.Налбандяна.....	12
2.3 О переводах Г.Кубатьяна.....	14
ԱՄՓՈՓՈՒՄ.....	17
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	18

ՆԵՐԱԾՈՒԹՅՈՒՆ

Վահան Տերյանը հայ քնարերգության արվեստի կարկառուն ներկայացուցիչներից է: Նրա անվան հետ է կապված քնարերգության մի ամբողջ շրջան:

Տերյանի ստեղծագործությունները ներառել են իրենց մեջ այդ ժամանակաշրջանի քնարերգական լեզվի լավագույն դրսևորումները, որն հնարավորություն էր տալիս «ես» -ի լիրիկական զգացմունքայնության միջոցով փոխանցել անձնական և ազգային հոգևոր ողբերգությունը:

«Նրա պոեզիան ներշնչում է ոչ միայն հարգանք և հիացմունք, այլև արթնացնում է ջերմ և հոգեհարազատ զգացմունքներ: Տերյանի բանաստեղծությունները կարդում ես ոչ թե բարոյախրատական խորհրդատվություն ստանալու, այլ մարդկային հոգևոր և նվիրական զգացմունքներ վերապրելու և հարազատ ոգու հետ առնչվելու նպատակով»: [10]

Տերյանի աշխարհայացքի ձևավորումը կապված է այն հոգևոր բարդ վերակառուցման գործընթացի և գաղափարական փնտրտուքների հետ, որ ստիպված էր վերապրել հայ մտավորականությունը XX դարի սկզբին դրան բնորոշ բոլոր վայրիվերումներով և հակասություններով հանդերձ: 1905 թիվը, որը մի ամբողջ դարաշրջանի վերջ է խորհրդանշում, իր խորը հետքն է թողել Տերյանի ներաշխարհի վրա: Հատկանշական է, որ Տերյանը զուգահեռներ անցկացնելիս հաճախ նշում է այդ տարեթիվը որպես ներկայի և անցյալի բեկման տարի:

«Վահան Տերյանը իր սերնդի կարոտի, հույսերի և ակնկալիքների երգիչն ու արտահայտողն է, սերնդի՝ որը 1905 թվականի հեղափոխության պարտությունից հետո, փշրված գտավ իր լավագույն երազանքները»: [15 էջ 75]

Տերյանի բանաստեղծությունների առաջին ժողովածուն՝ «Մթնշաղի անուրջները» (1908թ) մեծ փառք բերեց հեղինակին և հնարավորություն տվեց ներգործել այն ժամանակի գրականական մթնոլորտի վրա:

«Երկրպագուները անթիվ էին, – հիշում է գրող Ստեփան Չորյանը,- մի ակնթարթում մոռացվել էին մեր բոլոր մեծ պոետները, ամենուրեք՝ երեկույթներին, ընտանիքներում, ընկերական շրջապատներում արտասանվում էին Տերյանի էլեգիաները և սոնետները: Օդը լցված էր Տերյանով, ամենուրեք սիրառ խոսակցության առարկա էին նրա բանաստեղծությունները, իսկ ընկերների և սիրահարների սրտագին նվերը՝ «Մթնշաղի անուրջները»: [1 էջ 25]

Այս ժողովածուն ընդգրկում է մի ամբողջ դարաշրջան: Արդի իրականության «մոայլ աշխարհում» պոետը կարողացավ վերաստեղծել «ճանաչափայլ երկիր», որտեղ կյանքը հրաշալի է և առասպելական:

Վահան Տերյանն իր ուրույն տեղն է զբաղեցնում հայ գրականության պատմության և

հայ-ռուսական մշակութային կապի ասպարեզում: Տվյալ հետազոտության մեջ կուսումնասիրվեն Վ.Զվյագինցեվայի, Ա.Նալբանդյանի և Գ.Կուբատյանի թարգմանությունները:

Հետազոտության խնդիրներն են՝

. ներկայացնել բանաստեղծական թարգմանության յուրահատկությունները

. դիտարկել Վ.Տերյանի կապը ռուս գրականության հետ և վերլուծել նրա ստեղծագործությունների ռուսերեն թարգմանությունների պատմությունը ու սկզբունքները . վերլուծել Վ.Զվյագինցեվայի, Ա.Նալբանդյանի և Գ.Կուբատյանի կատարած թարգմանությունները:

ГЛАВА I.

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.

В переводе художественной литературы сталкиваются не просто разные языки, но и различные культуры, характеры и типы мышления, литературные традиции, исторические эпохи. При переводе поэтического произведения переводчик испытывает немалые трудности как лингвистического, так и экстралингвистического характера, обусловленные спецификой семантики языковых единиц, несовпадением «картин мира», создаваемых языками для отражения внеязыковой реальности. Ю.Д. Апресян справедливо отмечал: «Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка... Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [2, с. 38-39]. К этому следует добавить, что специфичен и язык каждого автора, и, разумеется, язык самого переводчика. При переводе с одного языка на другой всегда меняется адресат и вступает в силу иной языковой и культурный компонент, который становится существенно зависимым от личности переводчика.

Не вызывает сомнений то, что полноценный художественный перевод подразумевает определенную неточность. Однако допустимая степень неточности перевода и по сей день предмет бесконечных споров и дискуссий. Отдельно в этих спорах стоит проблема перевода с подстрочника. При таком распространенном способе перевода переводчик сталкивается не непосредственно с содержанием, уже выраженным на принимающем языке. При этом подстрочник оказывается своего рода «мерой точности» оригинального перевода, именно из этого мы исходили, проводя анализ переводов поэзии Терьяна с армянского языка. Методика сопоставительного анализа переводов с армянского языка и подстрочников, позволяет сделать вывод о значительной трансформации оригинальных текстов. Система изменений, которым подвергается исходный текст, показывает, что перевод оказывается насыщен образами и мотивами, присущими художественному мироощущению переводчика и модернистской поэзии конца XIX – начала XX вв.

Переводы с армянского языка представляют своего рода интертекст, в котором часть образной системы связана с художественным миром поэзии армянского автора, а другая часть – с лирикой переводчика, это общая закономерность поэтических переводов. Однако,

в случае с переводами из армянской поэзии, изменения, которым подвергается текст оригинала, обусловлены преимущественно художественными пристрастиями переводчика. Можно отметить такую деталь творческой манеры переводчика, как внесение собственной художественной логики в переводимый текст, при соблюдении формального языкового тождества с оригиналом.

Личность переводчика при этом слишком ощутимо проявлена в переводимых текстах. Стихотворения армянских авторов в переводе художественно, органично встроены в контекст оригинальной лирики переводчика, собственный стиль поэта начинает довлеть над текстом перевода более, чем стиль оригинала. Творческая индивидуальность армянских авторов при таком подходе нивелируется: личностное переживание замещается поэтической риторикой и поэтическими клише.

Таким образом, подводя итоги наблюдениям, можно сказать, что при сопоставлении подстрочного перевода стихотворений армянских поэтов и поэтических переводов можно обнаружить целый ряд принципиальных несоответствий и отклонений. При этом несовпадения укладываются в определенную систему. «В переводе переводчик должен опираться прежде всего на собственное оригинальное художественное мироощущение. Это приводит к тому, что при сохранении предметного «мира» оригинального текста принципиально меняется структура отдельных образов и поэтика текста в целом» [3, с.165]. Стихотворение в переводе может выглядеть вполне художественно органично, но далеко не всегда корреспондирует с оригиналом.

Переводы армянской литературы с большей интенсивностью осуществляются со второй половины XX века, в этот период переводятся произведения Ов.Туманяна, Ав. Исаакяна, В.Терьяна, Е.Чаренца, П.Севака, Ов.Шираза, А.Сагияна и других.

Перевод художественного произведения способствует развитию межкультурного диалога, так как во все времена переводческая деятельность была своеобразным обменом культурной информацией и являлась предпосылкой для установления культурного диалога. Художественный перевод посредством оригинальной литературы влияет на всю духовную жизнь общества. Перевод проникает в суть всех явлений культуры как один из элементов их развития. Л. Мкртчян писал: «Перевод художественной литературы – это диалог между народами, диалог лучших сыновей народа, ведущий к взаимопониманию, к взаимонеобходимому сотрудничеству. Можно сказать, что основы диалогического мира гораздо более прочны, чем мира монологического» [4, с. 9].

Большой вклад в русско-армянские литературные связи внес В.Терьян. Он всегда по-особенному относился к русской культуре и литературе, увлечение культурой и литературой народа, с которым он связан был неразрывными узами, закономерно.

Юношеские годы и молодость Терьяна проходят в Москве и Петербурге, где он учился. В ученические годы Терьян с увлечением читает русских поэтов. Особенно привлекает его лирика Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Баратынского. Р. Татевосян отмечает: «Любовь Терьяна к русской литературе основывалась на глубоком ее знании, с древнего периода, с апокрифов до современных ему авторов. Среди бумаг поэта сохранились конспекты по истории русской литературы XVIII и XIX вв. В письмах, на отдельных листах, в относящихся к разному времени блокнотах он пишет о книгах, уже прочитанных или которые предполагает прочесть в ближайшее время. И даже сквозь скудность и ущербность сохранившихся бумаг Терьяна проглядывает удивительно полное и заинтересованное знание русской литературы и фольклора – «Палея толковая», «Юности зеркало», былины, А. Григорьев, Каролина Павлова, Козьма Прутков, А Белый, Бальмонт и др. И в письмах Терьяна часто, по очень разным поводам встречаются образы, строки, строфы из русской поэзии. Например, перефразированная ломоносовская строка «науки юношей питают», строки из «Элегии», «Евгения Онегина», «Разговора книгопродавца с поэтом» Пушкина, из стихотворений Лермонтова. И это, конечно, далеко не полный перечень» [17, с. 81].

Ваан Терьян относится к числу авторов, которые, прекрасно владея армянским и русским языками, своими переводами пропагандировали русскую культуру в Армении и армянскую культуру в России. Долгое время Терьяна занимает мысль об издании лирики Лермонтова в армянских переводах. Он лично был знаком с М.Горьким, В.Брюсовым, А.Ахматовой, Н.Я.Марром и многими другими. Терьяна интересует не только русская литература, но и филология. Он занимается также старославянским языком, исторической грамматикой русского языка, сравнительной грамматикой индоевропейских языков. Терьян изучает труды Ф.И.Буслаева, А.Н. Пыпина, А.Н.Веселовского, Н.С. Тихонравова, А.И. Соболевского.

В этой творческой атмосфере и формировался Терьян-поэт. Первый период творчества Терьяна обычно связывают с символизмом. По этому поводу были высказаны различные суждения, и казалось, на некоторое время восторжествовала концепция, согласно которой Терьян был объявлен родоначальником армянского символизма. В первом сборнике стихотворений «Грезы сумерек» чувствуется значительное влияние русского и европейского символизма. До издания сборника «Поэзия Армении» (1916) в критике почти не затрагивался вопрос о проявлении символизма в армянской литературе. В.Я. Брюсов первый коснулся этой проблемы в широком плане. Он как редактор и другие участники сборника, среди которых были виднейшие представители русской школы символизма (Блок, Бальмонт, Вяч. Иванов, Сологуб и др.), в своей работе над переводами, естественно, отыскивали в армянской поэзии близкие, родственные им мотивы.

ГЛАВА II.

«О, МУЗА ГОРЬКАЯ МОЯ...»

(О переводах В.Звягинцевой, А.Налбандяна, Г.Кубатьяна)

Ряд стихотворений Терьяна известны в нескольких переводческих интерпретациях. Некоторые из них отражают разные взгляды переводчиков на метод перевода и свое понимание лирики армянского поэта.

«Переводить Терьяна труднее трудного, и поистине прекрасный подвиг совершили те, которые взяли на себя заботу об интерпретации его стихов на языке Пушкина и Блока. Валерий Брюсов, Анна Ахматова, Всеволод Рождественский, Николай Чуковский, Вера Звягинцева, Елена Николаевская, Татьяна Спендиарова... Как много сделано ими, чтобы нежный и пламенный сын Армении предстал в томе основанном Максимом Горьким «Библиотеки поэта», ее «Большой серии»! <...> Триста шестьдесят два стихотворения, тридцать переводчиков, и среди них удивительно талантливых, ощущения же завершенности работы нет. К Терьяну русские поэты будут обращаться нескончаемо» [14].

Ваан Терьян воодушевленно приветствовал переводы своих книг – не столько теша собственное самолюбие, сколько понимая исключительное значение переводов для мировой известности родной литературы - ведь они показывали миру, что армяне способны, по его словам, «внедрять европейские идеи», «выработать национальные идеалы и жить раздумьями и стремлениями современного человека» [9, с.52].

2.1 О переводах В.Звягинцевой

Особая роль в истории переводов творчества Терьяна на русский язык принадлежит В.Звягинцевой, А.Налбандяну, Г.Кубатьяну. В этой главе мы обратимся к переводам стихов Терьяна, выполненным именно этими переводчиками.

Вера Клавдиевна Звягинцева (1894-1972) – талантливая русская поэтесса и переводчица, которая внесла свою лепту в историю развития русско-армянских литературных связей. В.Звягинцева переводила таких армянских поэтов, как Н.Кучак, Ов. Шираз, П. Севак, Г. Эмин, С. Капутикян, А. Сагян, М. Налбандян, Ов. Туманян, Ав. Исаакян, В. Терьян, Е. Чаренц и другие.

Из Ваана Терьяна В.Звягинцева перевела множество стихотворений. Переводы В.Звягинцевой были включены в различные сборники стихов Терьяна на русском языке.

Переводить В.Терьяна нелегко. Известно, что каждая строка в стихотворениях В. Терьяна отображает отдельную мысль, а строфа является частью целостного выражения переживаний лирического героя, стихотворение же становится тем обобщенным изобразительным полотном, на котором очерчивается социально-психологическое отношение героя в рамках рассматриваемой темы. С первого взгляда может показаться, что перевести стихотворение с такой структурой, даже если оно написано рукой бессмертного поэта, не составляет большого труда. Но дело обстоит совсем не так. Надо прежде всего учесть «...совершенство поэзии Терьяна, его содержательное и стилистическое своеобразие, умение раскрывать внутренний мир человека, находить в них многочисленные оттенки и т.д» [11, с.31]. В. Звягинцева была хорошо знакома с этими особенностями терьяновской лирики. Из Ваана Терьяна Звягинцева перевела стихотворения «Возвращение» («Վերադարձ»), «Восход солнца» («Արևադարձ»), «С зарей на эшафот поднялся он» («Լուսաբերիցին նա բարձրացավ կախարան»), «Хорошо тому, Кто спокойно спит» («Երանի երան, ով հայրենական»), «Газель ликования», посвященное памяти Степана Шаумяна, «Сонет» («В душе моей тысячелетней»), «Экспромт» («Любимой Перчануш»). «Восход солнца» вошел в «Сборник армянской поэзии», изданный в 1940 году, а другие переводы, впрочем, как и «Восход солнца», были помещены в изданном в 1952 году в Ереване сборнике избранных произведений В. Терьяна.

В своих переводах В. Звягинцева старается сохранить и основное содержание, и форму стихотворения. В этом плане интересен перевод стихотворения «Спускается безжалостная ночь...». Переводчица сумела передать одухотворенность терьяновского пейзажа, многообразные явления, грусть лирического героя:

В.Терьян:

Իջնում է գիշերն անգութ ու մթին
 Եվ այգը բացվում դառն ու մահահոտ,
 Բայց հրկեզ հոգիս մորմորում այս սոթ
 Հավատում է դեռ քո առավոտին:
 Թող կիսվի խավարն ավելի խրթին,
 Եվ չար խինդ ճնշե հողն իմ արյունոտ,
 Ու թող գա, թե կա, ավելի չար բոթ,
 Մեխվի գոհ - երկրիս անարգված սրտին:
 Ուխտավոր անդուլ, դարերի ժառանգ
 Մի հեք նաիրցի գնում եմ անկանգ,
 Թող գութկան գիշերն ահասաստ դավե –
 Որքան մութը սև այնքան ես համառ
 Երկնիր իմ երկիր հավատով անմար,
 Սուրբ է քո ուղին և պսակրդ վեհ...

В.Звягинцева:

Спускается безжалостная ночь,
 А там взойдет заря, как смерть душна,
 Душа моя тоской опалена,
 Все верит утру, гонит горе прочь.
 Пусть ночь темна, и нет у бездны дна,
 И родине дышать уже невмочь,
 Сгущайся, мрак, и бурю ей пророчь,
 Гроза пробудит край мой ото сна.
 А я, наследник всех былых веков.
 Я. армянин, иду вперед, иду.
 Не страшен мне тяжелый гнет оков,
 Чем ночь темней, тем я упрямей жду:
 Восстань, страна родная, наконец!
 Тяжел, но свят судьбы твоей венец [11].

В своем переводе Звягинцева сохраняет мужскую рифму и структуру стиха, она старается передать метафоричность терьяновского слога, его эмоциональный настрой, изящность лексики, поэтическую мощь, описание жизненных противоречий, отношения лирического героя к жизни и его решимость. В сонете Терьяна ночь охарактеризована эпитетом «անգութ», Звягинцева нашла меткую характеристику слова – «безжалостная». Переводчица во 2, 4 и 6 строках первой строфы сохраняет характеризующие мрачность утра явления, описанные Терьяном: «заря как смерть душна», душевные страдания – «душа – тоской опалена» и т.п. Во второй строке третьей строфы Терьян говорит от имени армянина используя слово «նաիրցի», это понятие знакомо и близко армянскому читателю. Но не каждый русский читатель может понять это слово. Вот почему В. Звягинцева заменила его

словом «армянин». Строка «Մի հեղ փախցի գնւմ եւ անխիզ» звучит по-русски так: «Я армянин, иду вперед, иду», и спорить с этим было бы бессмысленно.

Анализируя переводы, сделанные Звягинцевой из Терьяна, можно прийти к выводу, что переводчица очень бережно относится к специфике, языку, психологической глубине терьяновского стиха. Звягинцева старалась переводить исходя из принципов армянской и русской метрики. Лирика Терьяна стала достоянием не только армянской, но и русской литературы, и неocenим вклад в это дело В.Звягинцевой. «Значительная национальная литература немислима без хорошей

переводной литературы. Создание высокой культуры перевода способствует росту данной национальной литературы и созданию ею своего национального характера» [6, с. 63]

2.2 О переводах А.Налбандяна

Кроме русских переводчиков к творчеству Терьяна обращались и отечественные переводчики, в их числе А.Налбандян и Г.Кубатьян. Ваана Терьяна переводили на русский язык еще до революции; и в советское время периодически издавалась его поэзия, даже в таком престижном издании, как «Библиотека поэта» (1980), куда вошло более 350 стихотворений. «Были в этих сборниках и удачные переводы. Но, увы, они тонули в общем потоке текстов, очень мало общего имеющих с Терьяном — с его лексикой, интонацией, мелодикой... Несомненно, терьяновская поэзия приблизилась к русскому читателю после упомянутого сборника 1985 года (большинство новых переводов в котором было выполнено Г.Кубатьяном и А.Налбандяном)» [12].

Поэт-переводчик Альберт Налбандян перевел на русский язык многие произведения классиков армянской литературы и современных писателей (В.Терьян, Д.Варужан, М.Пешикташлян, М.Мецаренц и другие). О терьяновских стихах Налбандян говорил: «Его стихи сотканы как бы из полутонов, нюансов, из неожиданной смены настроений и чувств. Вместе с тем они очень просты, естественны. И очень музыкальны. Звучанию строки Терьян придавал большое значение. Переводить такую поэзию невероятно трудно. Она требует от переводчика такого же напряжения, такой же полноты переживаний» [16]. Данные слова отмечены не только глубиной и тонкостью осмысления сути поэзии Терьяна,

но и чувством высочайшей ответственности Налбандяна, решающегося на столь нелегкий труд. В 2006 году в переводе Налбандяна выходит книга «Лирика Терьяна» [7], в которую вошли давние и новые переводы, «причем это не какой-либо целостный поэтический цикл или сборник поэта: это стихи разных лет, разных мотивов и настроений; это стихи, выбранные самим переводчиком и в его авторском прочтении и пересоздании подаренные читателю» [12]. Интересно то, что переводчик поместил свои переводы параллельно с оригиналами.

Любимое время Терьяна – вечер, сумерки, ночь. Он ждет часа, когда умолкнет шум дня и наступит вечер, обращается к нему точно так, как обратился бы к лучшему и самому близкому другу, перед которым он может открыть душу. Переводя «Элегию» Терьяна А.Налбандян с большим вниманием относился к художественным образам и стремился с точностью воспроизвести их в своем переводе.

В.Терьян:

Մեռնում է օրը: Իջավ թափանցիկ
Մութի մանվածը դաշտերի վրա.
Խաղաղ-անչար է, պայծառ գեղեցիկ,
Անտրտունջ նինջը մահացող օրվա...

Պարզ ջրի վրա եղեգր հանդարտ
Անդողողջ կանգնած էլ չի շնջում,
Լռին խոկում են երկինք, գետ ու արտ,
Եվ ոչ մի շարժում, ու ոչ մի հնչում...

Ես կանգնած եմ լուռ, անչար է հոգիս,
Թախիծս խաղաղ անուրջի նման.
Էլ չեմ անիծում ցավերը կյանքիս,
Էլ չեմ տրտնջում վիճակիս ունայն...

А.Налбандян:

День умирает. Медленная мгла
Ложится наземь невесомой пряжей.
Как тихо! Как спокойна и светла
Дремота вечеряющих пейзажей!

Безмолвные не дрогнут тростники,
Застыли на воде их отраженья.
В раздумье небо, поле, гладь реки
И все вокруг — ни звука, ни движенья.

Задумавшись, стою. Везде покой,
А в сердце грезы или грусть — не знаю.

И не ропщу на свой удел мирской,
И прошлое уже не проклиная... [11]

Переводчику удалось передать ритмико-интонационный рисунок стиха, сохраняя особенности формы подлинника. Налбандян добивается и адекватного оригиналу художественно-эмоционального эффекта. Про переводы А.Налбандяна М.Джанполадян пишет: «При сравнении напечатанных рядом двух поэтических текстов на двух языках удивляет и восхищает то, что при всей естественности своего звучания по-русски переводы А.Налбандяна поразительно близки оригиналам — своей лексикой, образностью, интонационным движением, мелодикой, настроением...» [12].

2.3 О переводах Г.Кубатьяна

Георгий Иосифович Кубатьян переводил на русский язык произведения классиков и современных армянских писателей. В их числе Ованес Туманян, Ваан Терьян, Ваан Текеян, Даниэль Варужан, Мисак Мецаренц, Матеос Зарифян, Ованес Шираз и другие. Он опубликовал в российской периодике ряд статей, посвящённых теме армянско-русских культурных связей, творчеству Осипа Мандельштама, Арсения Тарковского, Сергея Параджанова и др. Кубатьян пишет: «Литературные взаимодействия многообразны, но, дабы не увязнуть в частностях, ограничимся домодельной формулой: литературные связи суть связи, оставляющие в литературе четко распознаваемые следы. Стало быть, они сводятся к двум основным и магистральным – к переводу с языка на язык и к отзывам одной литературы, то есть ее творцов и критиков, о другой. Переводы логично назвать прямой связью. Любой перевод, полный или сокращенный, точный или приблизительный, удачный или неудачный, любой перевод именно что напрямую связывает этих и тех: вводит или хотя бы пытается ввести произведение, созданное на некоем языке, в мир иного языка, мир иной литературы, более того – в иной мир. Отзывы же – туманные словеса и предметные разборы от короткой рецензии до пространной аналитической статьи – служат обратной связью» [13].

Кубатьян ответственно подходит к переводу, для него перевод это не ремесло, а искусство. Ему принадлежат свыше десятка переводов стихов В.Терьяна.

Стихотворение «Отрывок» – едва ли не самое мрачное из всего написанного поэтом. Стихотворение «Отрывок», которое фактически звучит прологом ко всему циклу «Золотая сказка», по сути есть предвидение этого сказочного мира. Отвергнув сковывающие душу «суетные и тщетные желания» и позабыв «пустые повседневные заботы», поэт одиноко бродит в «тусклом мире», в «безвестных странах, на дорогах темных», «среди угасавших медленно цветов... осенних дней... под тоскливо плачущим дождливым небом». И когда «мрак бездомной ночи» простирает свои крылья над миром, погружая в забвенье дневные заботы, в раздумьях о прошлом пробуждается воспоминание о былых ценностях. К. Григорьян пишет: «“Отрывок” Терьяна – одно из его наиболее сложных произведений, в котором нет единства настроения. В нем как бы борются два начала: жизнь и смерть. Несмотря на общий мрачный колорит, в заключительных строках стихотворения гнетущий мрак рассеивается победными лучами утра, и поэт, возрожденный, прошедший все испытания и бури, пробуждается от тяжелого сна, возвращается к жизни и благословляет

ее» [12, с.198]. Грубый и непривлекательный мир, где все тускло, бессмысленно и тоскливо, не имеет больше никакого очарования для поэта. Является «вечная свобода – Смерть» («Смерть, приходи!» – мои больные губы прошептали, И этот шепот не казался горьким), и открывается счастливый мир, в котором исчезают прошлое и будущее, и мечты погружаются в «сон золотисты нелживой радости».

Содержание его составили тягостные думы о жизни и смерти. На долю переводчика выпала сложная задача отразить в переводе все тонкости этого лирического произведения:

В. Терьян:

Հոգնատանջ արտով նստեցի մենակ
Աշխարհում աղոտ,
Անհայտ կողմերի մութ ճանապարհին,
Ավեր շներերի մոխիրների մոտ,
Աշնան օրերի գունատ մահացող
Ծաղիկների մեջ, ցուրտ հողի վրա,
Ծանր երկնքի տաղտկորեն լացող
Անձրևների տակ. —
Մոռացա բոլոր հոգսերն առօրյա,
Ցանկություններս ապարդյուն ու սին,
Անմիտ և ունայն տենչերիս ուղին,
Մուտ վարդերն ու սուր փշերը նրա
Մերժեցի ընդմիջտ, մատնեցի մահին,
Անդարձ մոռացա...

Г.Кубатьян:

С истерзанной душою, одинокий
В угрюмом этом мире, я присел
На скорбном пепелище, у дороги,
Невесть куда ведущей, посреди
Осенних увядающих цветов,
На стынущую землю, под тяжелым,
Насупленным, унылым, низким небом,
Дождями исходящим;
Я позабыл тщету своих забот,
Бессмысленную суету былого,
Никчемные, нелепые желанья —
Шипы и розы этого пути
Я предал смерти, навсегда отринул,
Запамятовал; жизнь как не была...
И ночь непроницаемая снова
Простерла надо мной свои крыла. [11]

В переводе Кубатьян сумел отобразить основные излюбленные мотивы и

образы Терьяна: «угрюмый мир», «истерзанная одинокая душа», «дороги невесть куда ведущие», «осенние увядающие цветы», «унылое, низкое небом», в этом переводе отчетливо читается терьяновское разочарование во всем. Одним из достоинств этого перевода можно считать, что что переводчик не смягчает эмоциональную тональность трагического в своем переводе. «Вообще, Терьян – поэт оттенков и потому чрезвычайно трудно переплавить его стихи на русский лад...» [8, с.18].

Переводы Кубатьяна верены оригиналу, переводчику удалось передать музыкальность и мелодичность стиха. Кубатьян стремится воссоздать все образы терьяновского стиха.

Все три мастера перевода по-разному, индивидуально, но в целом ярко и красочно смогли передать все величие и неповторимость терьяновского эстетического идеала, его манеру письма, глубину содержания. Таким образом, и В.Звягинцева, и А.Налбандян, и Г.Кубатьян проделали огромную и полезную работу. Когда один поэт переводит другого поэта – эта радостная работа, потому что она добровольная, отвечает его желаниям, пристрастиям и доставляет творческое удовлетворение. А сделать чужое своим, далёкое – близким, соединить разрозненную красоту и найти общечеловеческое в разноязычном, донести эту красоту до многих, сделать мир шире, богаче – это большое счастье.

ԵԶՐԱԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆ

Վահան Տերյանը անգնահատելի ներդրում է ունեցել հայ-ռուսական գրական կապերի զարգացման գործում: Նա միշտ յուրահատուկ վերաբերմունք է ունեցել ռուս գրականության և արվեստի նկատմամբ, փոքր տարիքից հետաքրքրվել է Պուշկինի, Լերմոնտովի, Բարատինսկու քնարերգությամբ: Մեծ քնարերգուն փայլուն տիրապետում էր հայերեն և ռուսերեն լեզուներին և իր թարգմանություններով շատագուցում էր հայ մշակույթը Ռուսաստանում և ռուս մշակույթը Հայաստանում:

Նրա գրչին են պատկանում հայ գրական ստեղծագործությունների ռուսերեն թարգմանությունները, ինչպես նաև Վ.Բրյուսովի ստեղծագործությունների հայերեն թարգմանությունները:

Ռուս ընթերցողը առաջին անգամ ծանոթացավ Տերյանի արվեստի հետ 1911թ. Երբ «Նաշ ժուրնալ» ամսագրում տպագրվեցին նրա բանաստեղծությունները: Նրա ստեղծագործությունների հրապարակումը ռուսերենով մեծ հետաքրքրություն առաջացրեց իր արվեստի նկատմամբ: Հետագայում Տերյանի ստեղծագործությունների թարգմանությունները տպագրվեցին «Հայ գրականության հավաքածու»-ում և բրյուսովյան «Հայաստանի պոեզիա»-ում (1916թ.):

1917 թվականին լույս տեսավ «Հայ պոետ Վահան Տերյան» գիրքը, այդ նույն թվականին հրապարակվեց Ս.Պիրվերդնևի խմբագրած «Հայ պոետները» հավաքածուն, որում ներառվել էին նաև Տերյանի բանաստեղծությունների թարգմանությունները:

Քնարերգական թարգմանությունը գրական թարգմանության բարդ տեսակներից մեկն է: Այս տիպի թարգմանության ժամանակ պետք է հիշել թարգմանչի գլխավոր խնդրի մասին՝ ներագդել ընթերցողի զգացմունքների և ներաշխարհի վրա այնպես, ինչպես դա արել էր ստեղծագործության հեղինակը:

Տերյանի բանաստեղծությունները թարգմանող վարպետների առջև բարդ խնդիր էր դրված՝ նրանք պետք է կարողանային փոխանցել նրա ստեղծագործությունների անկրկնելի և յուրահատուկ հնչեղությունն ու հասցնել ընթերցողին նրանց հրապուրիչ մեղեդայնությունը: Վ.Զվյագինցևան, Ա.Նալբանդյանը և Գ.Կուրբատյանն իրենց թարգմանություններում կարողացել են ներկայացնել Տերյանի քնարերգության յուրահատկությունները: Նրանց շնորհիվ Տերյանի գործերը հասանելի դարձան ռուս ընթերցողին և սիրվեցին նրանց կողմից:

Список использованной литературы

1. Ваан Терьян в воспоминаниях современников. Ереван, 1964 (на арм. яз.).
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. В кн.: Избранные труды, т. 2. М., 1995.
3. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М., Академия, 2005.
4. Мкртчян Л.М., Если бы в Вавилоне были переводчики, Ереван, 1987.
5. Ованнисян А. Воспоминания и характеристики, Ереван, 1969. (на арм.яз.)
6. Бехер Р. В защиту поэзии. М., изд. "Иностранная литература", 1959.
7. Терьян В. Лирика / пер. с арм. Ереван: Литера, 2006.
8. Ганалаян О.Т. Чародей армянской лирики, Ереван, 1985.
9. Терьян В. Собр. соч., Ереван, 1963, т.3. (на арм.яз.).

ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКИ

10. Партизунни В.З. Ваан Терьян (К 80-летию со дня рождения), Ереван, с. 61// [http://hpj.asj-oa.am/777/1/65-2\(61\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/777/1/65-2(61).pdf) (на арм. яз.)
11. Терьян В. Стихотворения. Армянская классическая поэзия. Ереван, изд. «Советакан грох». Ереван, 1986. (пер. с арм.)//<http://armenianhouse.org/teryan/poems-ru/contents.html>
12. Джанполадян М. Чистый голос Терьяна. «Дружба Народов», 2008, № 6// <http://magazines.russ.ru/druzhba/2008/6/dzh20.html>
13. Кубатьян Г. Запас иссякает, «Знамя», 2009, № 4//<http://magazines.russ.ru/znamia/2009/4/ku14.html>
14. Певец духа, души и отечества. К 130-летию со дня рождения поэта// <http://golosarmenii.am/article/26672/pevec-duxa--dushi-i-otechestva>

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

15. Агабабян С. Чудо Ваана Терьяна, «Литературная Армения», 1985, № 6.
16. Литературная Армения», 1986, № 4 (беседа Татьяны Геворкян с переводчиками Терьяна Альбертом Налбандяном и Георгием Кубатьяном).
17. Татевосян Р.В. Ваан Терьян и русская поэзия, «Литературная Армения», 1985, № 6.